

Научные доклады высшей школы

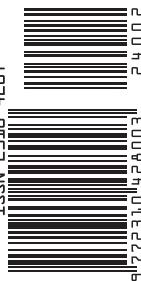
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Тематический выпуск

Русская литература и журналистика в начале XX века
как поле междисциплинарного взаимодействия

ISSN 2310-4267

**Главный редактор /
Editor-in-Chief**

Ю.Е. Прохоров,
д. ф. н., д. п. н., проф.

**Первый заместитель главного редактора
Principal Deputy Editor-in-Chief**

В.Н. Базылев, д. ф. н., проф.

**Заместители главного редактора /
Deputy Editor**

У.М. Бахтикиреева, д. ф. н., проф. (РУДН)
языкознание

М.А. Черняк, д. ф. н., проф. (РГПУ)
литературоведение

**Международный редакционный совет /
International Advisory Board**

Ян Вавжиньчик, д. ф. н., проф. (Варшавский ун-т,
Польша)
Б.В. Дооге, PhD (Гентский ун-т, Бельгия)
А.Д. Дуличенко, д. ф. н., проф. (Тартуский ун-т, Эстония)
М.Н. Лейдерман (Липовецкий), д. ф. н., проф.
(Колумбийский университет. Нью-Йорк)
М.А. Литовская, д.ф.н., проф. (National Chengchi
University – R.O.C.Taiwan и УрФУ)
В.В. Мадоян, д. ф. н., проф. (Национальный ун-т
архитектуры и строительства, г. Ереван, Армения)
В.А. Маслова, д. ф. н., проф. (Витебский ун-т, Беларусь)
И.Г. Овчинникова, д. ф. н., проф. (Ун-т Хайфы, Израиль)
М. Попова, чл.-кор. Болгарской АН, д. ф. н., проф.
М. Рубинс, д-р филол. (Лондонский ун-т,
Великобритания)
И.Л. Савкина, д-р филос. (Ун-т Тампере, Финляндия)
Э.Д. Сулейменова, д. ф. н., проф. (КазНУ, Казахстан)
М.В. Тлостанова, д. ф. н., проф. (Линчёпингский ун-т,
Швеция)
Р. Чандлер (Лондонский ун-т Королевы Марии,
Великобритания)
С. Кипер, Ph.D. (Университет Александра Иоан Куза,
Румыния)
А. Павленко, Dr. (Ун-т Темпл, США)
Х. Вальтер, проф. (Грайфсвальдский ун-т, Германия)

**Редакционная коллегия /
Executive Board**

М.П. Абашева, д. ф. н., проф. (ПермГПУ)
И.Л. Волгин, д. ф. н., проф. (МГУ)
Т.Т. Давыдова, д. ф. н., проф. (Мосполитех)
С.А. Кибальник, д. ф. н., проф.
(Ин-т русской литературы (Пушкинский Дом) РАН)
О.А. Клинг, д. ф. н., проф. (МГУ)
Н.В. Ковтун, д. ф. н., проф. (КГПУ им. Астафьева)
Р.Р. Кожухаров, к. ф. н., доц. (Литинститут им. Горького)
Е.И. Колесникова, д. ф. н., вед. н. с.
(Ин-т русской литературы (Пушкинский Дом) РАН)
Н.М. Малыгина, д. ф. н., проф., вед.н.с. (ИМЛИ РАН)
З.А. Кучукова, д. ф. н., проф. (КБГУ)
М.А. Марусенко, д. ф. н., проф. (СПбГУ)
Д.С. Московская, д. ф. н., гл.н.с. (ИМЛИ РАН)
И.А. Панкеев, д. ф. н., проф. (МГУ)
Е.Н. Пенская, д. ф. н., проф. (НИУ ВШЭ)
В.В. Перхин, д. ф. н., проф. (СПбГУ)
Н.Н. Примочкина, д. ф. н., проф., в.н.с. (ИМЛИ РАН)
В.И. Хайруллин, д. ф. н., проф. (БашГУ)
А.А. Холиков, д. ф. н. (МГУ)
И.С. Хугаев, д. ф. н., вед. н. с.
(Владикавказский НЦ РАН и РСО-А)

Редакция / Editorial Staff

Шеф-редактор / Editorial Director

Л.Г. Тюрина, д. ф. н., проф.

Редактор / Editor

И.В. Проскуракова

Корректор / Proofreader

Д.В. Балтрушайтис

Компьютерный дизайн, верстка / Designer

Т.И. Такташов

Издательство / Publishing office

**Инновационный научно-образовательный
и издательский центр (ИНОИЦ «АЛМАВЕСТ»)**

Почтовый адрес:

117342, Москва, ул. Введенского, д. 23А, стр. 3

Тел. 8 (495) 99-88-612

+7 (985) 99-88-612

e-mail: philnauki@gmail.com

URL: <https://filolnauki.ru>

Решением ВАК России включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов

Входит в российскую и международные системы научного цитирования: ядро РИНЦ, WoS, ERIN PLUS

Тематический выпуск

Русская литература и журналистика в начале XX века как поле междисциплинарного взаимодействия

(подготовлен в рамках проекта РФФ № 20-18-00003-П)

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ

- А.А. Холиков.** Теоретико-методологические и текстологические аспекты изучения русской литературы и журналистики в начале XX века: проблемы и перспективы 3

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ ДИАЛОГ СКВОЗЬ ПРИЗМУ «НОВОГО ВРЕМЕНИ»

- Р.А. Поддубцев.** Смерть А. Чехова как финал эпохи: между журналистикой, литературой и философией (на материале публикаций в газете «Новое время») 10
- Е.М. Захарова.** Вл.С. Соловьев и «Новое время»: жанровое разнообразие философской публицистики 16
- Е.А. Андрущенко.** О двух эпизодах полемики газеты «Речь» с «Новым временем»: литература между этикой и религией 25
- М.В. Патрикеева.** «Аверкиев едва ли не точнее всех...»: межкультурное взаимодействие на страницах «Нового времени» 30
- А.А. Холиков.** А.С. Пушкин на злобу дня: «поверженный» или «неузнанный» (юбилейное, театральное, меружковское) 38
- Приложение:* Пушкин в Художественном театре (Мнения Л.Н. Андреева, Д.С. Мережковского, С.А. Венгерова, Ф.Д. Батюшкова); Мережковский Д.С. Неузнанный Пушкин (публ. **А.А. Холикова**) 41

СТИХ И ПРОЗА НА ГРАНИ ЭКСПЕРИМЕНТА

- Ю.Б. Орлицкий.** «Размером подлинника»: «этнографические» поиски и находки русского переводного стиха Серебряного века и их осмысление на страницах периодической печати 46
- С.В. Федотова.** Литературная критика Корнея Чуковского и остроумие по Фрейду 58
- Ю.Б. Балаشوва.** Формирование «срединного» литературного поля у раннего Зощенко 68

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ЖУРНАЛИСТИКИ В РЕГИОНАЛЬНОМ ИЗМЕРЕНИИ

- Н.В. Жиликова.** Новые направления актуализации творчества сибирских авторов конца XIX – начала XX века: междисциплинарный аспект 72
- А.В. Швец.** Рекламный проект versus «творческая артель»: феномен творческого поведения в контексте авангардистских сообществ (на примере двух постановок «Победы над Солнцем») 79
- А.Л. Семенова.** Художественно-публицистические и литературные тексты на страницах газеты «Новгородское вече» (1917–1918) 92

ИСТОЧНИКОВЕДЧЕСКИЕ РАЗЫСКАНИЯ

- А.Л. Соболев.** Русский модернизм и цензура: заметки к теме 101
- Е.И. Орлова.** Четыре неизвестных материала Б.М. Эйхенбаума в газете «Русская молва»: о взаимодействии филологии и журналистики в литературном процессе 113
- А.В. Филатов.** Источниковедческий потенциал военной публицистики Н.С. Гумилева и С.М. Городецкого: между литературой и историческим документом 122
- Е.И. Погорельская.** Военный корреспондент и переводчик К. Лютов (И. Бабель). Новый комментарий к конармейскому дневнику писателя 131

International Journal

Published 6 issues / year

www.filolnauki.ru

Founded in 1958

Renewed in July 2013

Thematic Issue

Russian Literature and Journalism at the Beginning of the 20th Century
as a Field of Interdisciplinary Interaction*(prepared within the framework of the Russian Science Foundation project
No. 20-18-00003-P)*

CONTENT

THEORY AND METHODOLOGY

A.A. Kholikov. Theoretical, methodological and textual aspects of the study of Russian literature and journalism at the beginning of the 20th century: Problems and prospects 3

INTERDISCIPLINARY DIALOGUE THROUGH THE PRISM
OF THE "NOVOYE VREMYA"

R.A. Poddubtsev. The death of A. Chekhov as the finale of an era: Between journalism, literature and philosophy (based on the material published in the "Novoye Vremya" newspaper) 10

E.M. Zakharova. V.I.S. Soloviev and "Novoye Vremya": Genre diversity of philosophical journalism 16

E.A. Andrushchenko. About two episodes of a debate between "Rech" and "Novoye Vremya": Literature between ethics and religion 25

M.V. Patrikeeva. "Averkiev is almost the most accurate of all...": Intercultural interaction on the pages of "Novoye Vremya" 30

A.A. Kholikov. A.S. Pushkin on the topic of the day: "Defeated" or "unrecognized" (anniversary, theatrical, "merezhkovskoje") 38

Appendix: Pushkin in the Art Theater [Opinions of L.N. Andreev, D.S. Merezhkovsky, S.A. Vengerov, F.D. Batiushkov]; D.S. Merezhkovsky, Unrecognized Pushkin (publ. A.A. Kholikov). 41

VERSE AND PROSE ON THE VERGE OF EXPERIMENT

Yu.B. Orbitskiy. "In original poetic meter": "Ethnographic" searches and finds of Russian translation verse of the Silver Age and their interpretations on the pages of periodical press 46

S.V. Fedotova. Literary criticism of Korney Chukovsky and Freudian wit 58

Yu.B. Balashova. Early Zoshchenko's "middle" literary field formation 68

INTERACTION OF RUSSIAN LITERATURE AND JOURNALISM
IN THE REGIONAL DIMENSION

N.V. Zhilyakova. New directions for updating the creativity of Siberian authors in late 19th – early 20th centuries: Interdisciplinary aspect 72

A.V. Shvets. Commercial project versus "Creative Artel": The phenomenon of creative behavior in the context of avant-garde communities (based on the example of two productions of "Victory over the Sun") 79

A.L. Semenova. Artistic journalism and artistic texts in the newspaper "Novgorod Veche" (1917–1918) 92

SOURCE RESEARCH

A.L. Sobolev. Russian modernism and censorship: Notes on the issue 101

E.I. Orlova. Four previously unknown materials by B. Eikhenbaum from the "Russkaya Molva" newspaper: On interaction between philology and journalism in the literature process 113

A.V. Filatov. The source-study potential of N.S. Gumilev's and S.M. Gorodetsky's military journalism: Between fiction and historical document 122

E.I. Pogorelskaia. War correspondent and translator K. Lyutov (I. Babel). A new commentary on the writer's army diary 131

Почтовый адрес редакции

117342, ул. Введенского,
д. 23А, стр. 3E-mail: philnauki@gmail.com
filolnauki.ruТел.: 8 (495) 99-88-612,
+7 (985) 99-88-612 ☎

Свидетельство о регистрации

ПИ № ФС77-53540
от 10 апреля 2013 г.

Учредитель и издатель

Инновационный научно-
образовательный и издательский
центр «АЛМАВЕСТ»

Подписано в печать 29.02.2023

Отпечатано в ООО «САМПРИНТ»

129090, г. Москва,
Протопоповский пер, д. 6.

Тел.: +7 (495) 554-37-10

Тираж 500 экз.

© Филологические науки.
Научные доклады высшей
школы, 2024.

Формирование «срединного» литературного поля у раннего Зощенко

В статье рассматривается ранний, или «рукописный», период творчества Михаила Зощенко, охватывающий 1914–1920 гг. На материале ранних рассказов (разных по объему), лирико-философских миниатюр, критических статей, писем и записей писателя обсуждается тезис о совмещении традиций массовой журнальной беллетристики и элитарной модернистской литературы. Наследие юмористики отчетливо привлекает начинающего и пока никому не известного писателя Зощенко (пишущего для себя, «в стол») механизмами построения сюжета в диапазоне «что-то случается» — «ничего не происходит». Высокая литературная традиция востребована ранним Зощенко главным образом в ракурсе жанровых традиций литературной сказки, новеллы и лирико-философского эссе, значимых для культуры модерна. Обозначенный литературно-философский контекст интересен для молодого писателя возможностью прямого формулирования комплекса онтологических вопросов о мире и человеке. Совмещение «взаимно противоречащих признаков» (по определению Ю.М. Лотмана) образует «срединное поле» литературы. Уникальная нарративная техника зрелого Зощенко, имеющая двойную (в привычной трактовке взаимоисключающую) адресованность — рядовому читателю и ценителю-интеллектуалу, начинает формироваться в плане актуализации «противоположных» жанрово-тематических традиций именно в ранний, мало изученный период. В то же время стилистическая манера Зощенко (знаменитый «зощенковский сказ») складывается только на следующем этапе, в 1920-х гг. Парадоксально, но факт: стилистический эксперимент писателя вторичен по отношению к сюжетно-тематическим поискам.

Ключевые слова: Михаил Зощенко, юмористика, лирико-философская проза, массовая литература.

The article examines the early, or “manuscript” period of Mikhail Zoshchenko’s work, covering 1914–1920. Based on the early stories (of different lengths) material; lyrical and philosophical miniatures; critical articles; writer’s letters and notes, the thesis about combining traditions of the mass magazine fiction and elite modernist literature is discussed. The humor legacy clearly attracts the unknown writer Zoshchenko (who wrote for himself) with the plot construction mechanisms: in the range of “something happens” — “nothing happens.” The “high” literary tradition was in demand by “early” Zoshchenko mainly from the literary fairy tale, short story and lyrical-philosophical essay genre traditions perspective, significant for modern culture. The indicated literary and philosophical context was interesting for a young writer due to the possibility of directly formulating a set of ontological questions about the world and human creature. The “mutually contradictory features” combination (as Yu.M. Lotman defined) forms the fiction “middle field”. The “mature” Zoshchenko unique narrative technique has a dual (in the usual interpretation — mutually exclusive) address: the ordinary readers and the connoisseur-intellectual, began to take shape in terms of updating “opposite” genre-thematic traditions precisely in the early, little-studied period. At the same time, M.M. Zoshchenko’s style (the famous “Zoshchenko’s tale”) took shape only at the next stage of the 1920s. It’s paradoxical, but true: the writer’s stylistic experiment is secondary to the plot and the thematic searches.

Keywords: Mikhail Zoshchenko, humorous fiction, lyrical and philosophical prose, popular literature.

Как разновидность массовой культуры массовая литература — характерное явление XX в. (согласно устоявшейся трактовке, о масскульте можно говорить не раньше появления самого массового из всех видов искусств, а именно кинематографа). В методологически постановочной статье «Массовая литература как историко-культурная проблема» Ю.М. Лотман связывал развитие массовой линии литературы с господством массовых коммуникаций и в то же время отмечал ее протяженность во времени как варианта низовой культуры, уходящего корнями в фольклор, противопоставленного высокой книжной словесности. Опираясь на теорию литературной эволюции, предложенную представителями формальной школы, Лотман отмечал:

С одной стороны, массовая литература интересовала этих исследователей, поскольку именно в ней с наибольшей полнотой выявляются средние литературные нормы эпохи. С другой стороны, на этом настаивал Ю.Н. Тынянов, в неканонизированных, находящихся за пределами узаконенной литературными нормами эпохи произведений литература черпает резервные средства для новаторских решений будущих эпох [1. С. 381].

В результате ученый приходит к следующему семиотическому выводу:

Понятие массовой литературы подразумевает в качестве обязательной антитезы некоторую вершинную культуру. <...> Массовая литература должна обладать двумя, взаимно противоречащими признаками [Там же. С. 382].

В классических работах Пьера Бурдьё о литературном поле (как и о научном) ключевое понятие поля сохраняет изначальную физическую, электромагнитную природу: константный признак соотношен с напряжением между полюсами [2]. Продолжая такого рода логику, именно массовая литература, вообще говоря, должна находиться в области наиболее напряженного взаимодействия, поскольку по своей природе имеет самое непосредственное отношение к внелитературным рядам: социальному, экономическому и др.

В нулевые годы в российский литературно-критический оборот благодаря Сергею Чупринину вошло понятие «миддл-литература» [3] (по аналогии с «металитературой», «мультилитературой» и др.), призванное преодолеть характерную для отечественной словесности дуальность, разрыв между элитарным и массовым. Само понятие хотя и выступает калькой с английского “middle”, однако в зарубежном дискурсе этот последний термин имеет отчетливое хронологическое значение, а именно характеризует средневековую литературу (в значении “medieval literature”); ближайшие западные терминологические аналоги: «популярная» и «жанровая» литература. Такого рода «разногласица» оправдана концептуально. Как известно, в отличие от западной традиции, на русской почве в силу причин социально-исторического свойства сложилась отчетливая дихотомия высокой/низовой культуры и литературы. При этом срединное связующее звено (представленное, говоря условно и произвольно, разнородными «вторичными» литературными явлениями) хотя и выступает эмпирически осязаемым, однако достаточно проблематично в плане формализации (требует обращения к конкретной историко-литературной ситуации, персоналиям, системе периодики и жанров, внелитературным факторам). В любом случае вполне очевидно, что «средняя» литература снимает коммуникативный и конвенциональный барьер между текстом и читателем. Солидаризируемся с частью исследовательской трактовки: «В основе популярности этой литературы лежит потребность в идеологической самоидентификации <...>» [4. С. 13], хотя «идеологическое» мы бы отодвинули на второй план, а «самоидентификацию», напротив, педалировали.

Переходя к историко-литературным реалиям, отметим, что общий слом формации вследствие Революции 1917 г. выдвинул в качестве центральной задачу создания именно «срединной» литературы (недостаточно разработанной в предшествующий классический период). В контексте разных литературных течений эта установка находила вариативное воплощение; так, литературная группа «Серапионовы братья», в состав которой входил М. Зощенко, стремилась разрешить указанную задачу на пути создания сюжетной прозы. В ранний, так называемый рукописный¹, период творчества Зощенко (охватывающий 1914–1920 гг.) формируется основополагающее свойство его поэтики, связанное с единением повседневно-бытовой (традиционно находящейся в поле зрения исследователей) и экзистенциальной проблематики.

Зощенко начинает творческий путь, обращаясь к жанровой традиции преимущественно короткого рассказа, сценки и философской сказки. Ранние рассказы писателя ориентированы на жанр сценки «классического» типа, где «что-то случается», и на короткий чеховский рассказ, в котором «ничего не происходит». Зощенко осваивает полярности в разработке сюжета. В трансформированном виде, но сохраняя свои основные черты, тип «классической» лейкинской сценки получает широкое распространение в юмористической журналистике начала XX в.; к лейкинской сценке во многом восходит беллетристика «Сатирикона», оказавшая влияние на сатирические рассказы писателя. Генетически с данным типом сценки связана большая часть ранней прозы Зощенко. В рассказах писателя «Двугривенный», «Разложение», «Конец», «Актриса», «Мещаночка» выделяется ключевое сюжетообразующее событие, представленное как недоразумение. Например, старуха в церкви наклоняется за двугривенным, но это оказывается плевок:

Старуха торопливо крестится, ниже и ниже сгибает голову и, кряхтя, опускается на колени.
Земной поклон. Богу и угодникам.
Холодный и грязный пол неприятно трогает лоб.
Где же монета?

¹ Приведенное определение, данное М.О. Чудаковой [5], обусловлено тем обстоятельством, что Зощенко никогда не делал попыток опубликовать что-либо из написанного в тот период. Исключение составлял фельетон «Чудесная дерзость», который под псевдонимом М.М. Чирков Зощенко представил в петроградскую «Красную газету» в 1918 г., однако фельетон был в резкой форме отвергнут редакцией как не отвечающий духу времени.

А вот — у ноги. Старуха тянется рукой и шарит по полу.
 Это не двугривенный — это плевок.
 — Искушение, прости господи! [б. С. 42].

В редукации результативности финального события проявляется жанровая динамика в ранней прозе Зощенко — от лейкинской сценки к чеховскому рассказу. Специфику сюжета чеховской прозы, где «ничего не происходит», исследователи прочно соотносят с особенностями события, оказывающегося «нерезультативным». Такой тип сюжета в существенно модифицированном виде типологически близок сюжетам второй группы рассказов Зощенко: «Подлец», «Как она смеет...», «Сосед», «Муж». Особо показателен в этом смысле последний рассказ из приведенного ряда; его финал реализует внутренний сюжет, где событием оказывается значимое отсутствие действия/ поступка (усиленное прописным начертанием): «ОН НЕ ПРИШЁЛ» [Там же. С. 63]. Сюжетная статичность поддержана включением в художественное время времени обыденного, обозначающего временные промежутки значительной протяженности. Введенное дважды на протяжении очень небольшого по объему рассказа фабульное время приводит к образованию лакун, «свободных валентностей» в развертывании сюжета: «Уже много дней прошло. Уже они справили две годовщины своей любви. <...> Так прошел год» [Там же]. В рассказе «Как она смеет...» ключевым событием оказывается смех героини — реакция на угрозу героя покончить с собой в случае ее измены. У покинутого героя не сам факт состоявшегося ухода, но отчетливо проявленное внутреннее недоверие к нему вызывает чувство оскорбления и сильную эмоциональную реакцию как ответ на событие: «Она подумала, что он не убьет себя. Неужели можно было подумать? Подлая! Тварь! <...> Смех ее и теперь он слышит. Вот!.. Как она смела смеяться?!» [Там же. С. 57–58].

Отдельную группу раннего наследия Зощенко образуют философские сказки (в духе Оскара Уайльда) и цикл лирико-философских миниатюр «Боги позволяют» (1918)². В абстрактно-символическом контексте ритмизованной прозы (возможно, повлиявшей впоследствии на ритмику зощенковской фразы) экспликацию получает комплекс бытийственных вопросов:

И только ветер шепнул — куда идешь, прохожий, принц или паец?

Блестящ и ярк солнечный день, но нелюдим и неровен мой путь. Неровен мой путь и усыпан он камнями острыми. Это они остро впиваются в ноги.

И вдруг из лесу, что возле дороги, вышла женщина, прекрасная собой, но простоволосая, с глазами темными и как бы безумными. Прекрасна была женщина и плавны были ее все движения. Плавны были ее все движения и поступь горделивая и спокойная. Озираясь, она вышла из лесу и увидела меня безумными своими глазами <...>.

— Я встретила тебя, прости, что я тебя встретила. Много дорог я пересекла, многих и встретила, и многих спросила. Огромная печаль в глазах твоих, отчего это, встречный? Позволь же и тебя спросить то, что давно беспокоит меня и что никто не может объяснить мне: что такое ЖИЗНЬ? Где же сущность и где счастье? Прости, что я так спрашиваю тебя [Там же. С. 43].

Аналогичная декадентская интонация устойчиво используется Зощенко в личных записях и переписке. Приведем фрагменты писем 1917 г., обращенных к будущей жене В.В. Кербиц-Кербицкой:

Хотите, я принесу Вам мои сентиментально-крикливые цветы? Или оденусь рыцарем и с галантной улыбкой буду исполнять Ваши капризы? Хотите, я придумаю для Вас «новое чувство»? <...> Вместе с осенью пришло что-то новое... Какая-то тревога, может быть, печаль. А часто апатия, почти умирание... И капли дождя, вот что бьют по стеклу — беспокоят... Что они напоминают? Да, слезы и Вашу печаль. <...> И мы должны любить ложь. И мы верим ей, ибо как можем мы поверить правде, если правда всегда скучна и часто уродлива, а ложь нежна, красива и таинственна [Там же. С. 27, 29–30].

Характерен и круг чтения начинающего писателя: «Пока я посылаю тебе любимейшие мои книги — конечно, Блок и, конечно, Ницше» [Там же. С. 31].

Рассматриваемый период также отмечен начальной профессионализацией творческого пути Зощенко: в 1919 г. он поступает в студию при издательстве «Всемирная литература» на отделе-

² «Боги позволяют» впервые было опубликовано в 1976 г. в книге «Неизданный Зощенко» мичиганским издательством «Ардис» (Ann Arbor).

ние критики, которым руководил К. Чуковский. В студии начинающий автор пишет ряд литературно-критических статей («Конец рыцаря Печального Образа» об А. Блоке, «О комическом в произведениях Чехова», статьи о Б. Зайцеве, В. Маяковском, Н. Тэффи). Критика должна была войти в задуманную автором, но неопубликованную книгу статей «На переломе». Само название отсылает к книге литературно-критических статей известного критика и пародиста начала века А. Измайлова, занимавшего «внепартийную», в известном смысле «срединную» позицию в бурном литературном процессе эпохи. Зоценковский отбор объектов критических откликов демонстрирует приоритетное внимание начинающего автора к писателям, далеким по творческому методу (с одной стороны — Блок, с другой — Тэффи). Симптоматичен в аспекте формирования идиостиля самый конец статьи о Н. Тэффи (1919): «Итак, сущность рассказов, основа их печальна, а часто и трагична, однако внешность искренно смешная» [Там же. С. 95], что корреспондирует с дневниковой записью: «Боязнь казаться смешным — смешна. Смешное — трагично» [Там же. С. 110]. Процесс самоидентификации автора в отношении литературной традиции как таковой прослеживается и в ранних пародийных текстах: Зоценко создает пародии на В. Шкловского, К. Чуковского, Б. Пильняка, Вс. Иванова, а также пародирует форму писем (письмовник), сенсационные известия, новость, жанр святочного рассказа. Представляется оправданным гипотетически предположить, что к рубежу 1910–1920-х гг. никому еще не известный молодой автор Михаил Зоценко вплотную подходит к выбору писательства как поприща: «Самое важное в жизни — слова, — записывает он, — из-за них люди шли на костры» [Там же. С. 109].

Таким образом, в ранний период становления творческой манеры Зоценко отчетливо прослеживается обозначенное в теоретическом плане совмещение «двух взаимно противоречащих признаков», в данном случае жанрово-тематических: традиции «высокой» беллетристики философского плана и «массовой» юмористики, между которыми формируется поле напряжения, в дальнейшем — контактного взаимодействия. На всем протяжении своего творческого пути Зоценко будет развивать обозначенную «срединную» линию, формально ориентированную на рядового читателя, обывателя, но одновременно адресованную элитарному сознанию, способному осознавать «второй план» зоценковских историй.

Литература

1. *Лотман Ю.М.* Массовая литература как историко-культурная проблема // Избранные статьи: в 3 т. / Ю.М. Лотман. Т. 3. Таллинн: Александра, 1993. С. 380–388.
2. *Бурдые П.* Поле литературы. URL: <http://bourdieu.name/content/burde-pole-literatury> (24.11.2023).
3. *Чупринин С.* Русская литература сегодня: жизнь по понятиям. М.: Время, 2007. 768 с.
4. *Лобин А.М.* Современная миддл-литература как новая версия традиционной беллетристики // Вестник УлГТУ. 2013. № 3. С. 11–13.
5. *Чудакова М.О.* Поэтика Михаила Зоценко. М.: Наука, 1979. 200 с.
6. Лицо и маска Михаила Зоценко: сб. / сост. Ю.В. Томашевский. М.: Олимп-ППП, 1994. 368 с.

References

1. *Lotman Yu.M.* Massovaia literatura kak istoriko-kul'turnaia problema // Izbrannye stat'i: v 3 t. / Yu.M. Lotman. T. 3. Tallinn: Aleksandra, 1993. S. 380–388.
2. *Bourdieu P.* Pole literatury. URL: <http://bourdieu.name/content/burde-pole-literatury> (24.11.2023).
3. *Chuprinin S.* Russkaia literatura segodnia: zhizn' po poniatiiam. Moscow: Vremia, 2007. 768 s.
4. *Lobin A.M.* Sovremennaia middl-literatura kak novaia versia traditsionnoi belletristiki // Vestnik ULGTU. 2013. No. 3. S. 11–13.
5. *Chudakova M.O.* Poetika Mikhaila Zoshchenko. Moscow: Nauka, 1979. 200 s.
6. *Litso i maska Mikhaila Zoshchenko: sb. / sost. Yu.V. Tomashevsky.* Moscow: Olimp-PPP, 1994. 368 s.

Балашова Юлия Борисовна,
доктор филологических наук,
профессор кафедры истории журналистики
Санкт-Петербургский государственный университет

Balashova Yuliya B.,
Doctor of Philology,
Professor of the History of Journalism Department
Saint Petersburg State University

e-mail: u_balashova@mail.ru

